

МОЛОДОСТЬ И МАСТЕРСТВО

ГАСТРОЛИ КРАСНОДАРСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ

21 АВГ 1969

«НА СМЕНУ»
г. Свердловск

Кого считать в театре молодым? Этот вопрос возникает в театральных коллективах довольно часто и по разным поводам. Не улыбайтесь. Это не шутка. Недаром, в положении о проведении смотров театральной молодежи возраст определяется — до 33 лет.

Это понятно. Ведь, как правило, юноша или девушка, окончив школу, не могут сразу пойти в консерваторию — нужна предварительная музыкальная, вокальная подготовка. Чаще в консерваторию приходят из музыкального училища. Порой артист музыкального театра получает двойное образование: драматического актера и вокалиста. Иногда его путь в искусство еще сложнее — работа на заводе или учеба в каком-нибудь вузе, самодеятельность, а потом уже — специальное образование.

Вот почему в театрах, особенно среди солистов, вы редко встретите так называемую «зеленую молодежь».

Средний возраст молодых актеров и в Краснодарском театре оперетты — 27—30 лет. Но театр, а особенно театр оперетты, молодит. Настоящие, талантливые актеры этого жанра вообще не стареют, сохраняя даже в весьма солидном возрасте не только молодое бьющееся сердце и живое восприятие современности, но и просто крепкое здоровье, позволяющее им так весело и лихо отплясывать на сцене, что никому в голову просто не приходит мысль о возрасте актера.

И я ничуть не удивилась, когда на спектакле «Сердце балтийца» сзади меня кто-то сказал, глядя на совсем юного, озорного Алешу Куницына: «Замечательно играет этот мальчишка!» А я знала, что этому «мальчишке», артисту Владимиру Круглову, за тридцать лет, что у него за плечами — Новосибирское театральное училище, солидный стаж сценической работы, опыт и мастерство. Настоящее мастерство, которое и делает его Алешу очаровательно юным, непосредственным, наивным и таким достоверным, что совсем забываешь про актерскую игру. Ни манерничанья, ни заигрывания со зрителем, ни самолюбования! Полное слияние с образом, настоящая сценическая свобода, непринужденность и простота. При этом надо добавить, что артист Круглов отлично двигается, блестяще танцует, музыкален. Что играет он самозабвенно, увлеченно. И не только в «Сердце балтийца», но и в «Черном драконе». Маленькая роль Почеши Носа в исполнении Круглова, исполнении гротескном, очень интересном и смешном, стала одной из актерских удач этого спектакля.

Две совершенно противо-

положные роли, сыгранные с равным мастерством, — здесь уже можно говорить об искусстве перевоплощения.

Сейчас Владимир Круглов молод и в возрастном отношении. Но я уверена — с годами его молодость не исчезнет, потому что есть у него главное — молодость чувств, обаяние — чудесный дар, свойственный лучшим артистам Краснодарского театра. В том числе и Евгению Василевскому, воспитаннику студии при Киевском театре оперетты. Этот молодой артист обладает не только необходимым для героя оперетты красивым голосом, но — что не так уж часто встречается — сочетанием драматического дара с комедийным. Это позволяет ему быть умным, ироничным, обаятельным доктором Хиггинсом в оперетте «Моя прекрасная леди», бесшабашным, открытым Славкой Селивановым в «Сердце балтийца», темпераментным Тассило в «Марице».

Играя большое количество ответственных ролей в советской и западной опереттах, Е. Василевский доказывает готовность театра широко предоставлять свою сцену молодым, одаренным актерам. Рядом с Е. Василевским во многих главных ролях мы увидели Лидию Зигову, воспитанницу Волгоградского музыкального училища. Актриса изящная и обаятельная, она интересно играет роли Маши в «Сердце балтийца» и Роллы в «Настоящем аристократе».

К способным молодым артистам следует отнести и Михаила Багаева (Стефан в «Марице», Франсуа в оперетте О. Сандлера «На рассвете»). Ему предстоит еще большая работа, совершенствование технического мастерства, но есть в этом артисте та непосредственность, мягкость и сценический такт, которые должны быть вообще свойственны новому поколению молодых артистов оперетты, воспитанников советской театральной школы. Поколению, от которого требуется не повторение усвоенных старшими актерами истин и традиций, а создание новых традиций, нового прочтения старого материала и в целом нового, свежего, своего взгляда на судьбы жанра.

Взгляды свои молодежи всякого театра, безусловно, отстаивает в многочисленных теоретических битвах, спорах, диспутах. В данном случае мы не знаем роли молодежи Краснодарского театра в этих спорах. Но ведь зритель судит о творческих принципах, выдвигаемых молодежью, по тем результатам, которые видит на сцене. Судя по работам ведущих молодых артистов из Краснодара, они — за новый театр, театр правды, за спектакли, в которых

есть логика, мысль, глубина чувств, есть умный смех, романтика, праздничная атмосфера, искрометный ритм, ну и, конечно же, хорошая музыка. Отстаивает молодой артист на сцене эти принципы или нет — не зависит, конечно, от размеров получаемых им ролей.

Молодая актриса хора Валентина Давыдова, сыгравшая эпизодическую роль Мани в «Марице», вольно или невольно, утверждает своим исполнением эти принципы — она спела свою партию профессионально, держалась на сцене тактично, с хорошим вкусом.

А вот молодой выпускник ГИТИСа Иван Волчков, формально, равнодушно сыграв в музыкальной комедии «На рассвете» роль революционного матроса Ивана Кошубы, вольно или невольно, нарушил эти принципы, так как равнодушие — в какой бы маленькой роли оно ни проявилось — разрушает целое, разрушает мысль.

Молодые артисты балета Людмила Калашникова и Юрий Комаров, Анатолий Мусиенко и Людмила Бабина, выпускники Воронежского балетного училища, — танцующие темпераментные, хорошо чувствующие стиль, разносторонние, своим исполнением утверждают лучшие принципы оперетты — ее яркую театральность, драматическую приподнятость.

Не будем говорить истертых слов о том, что молодежь — будущее театра. Скажем, что молодежь — это настоящее Краснодарского театра оперетты. Она играет главные роли в спектаклях. На нее идет зритель. И нет этому зрителю никакого дела до того, какие педагоги были у молодого артиста в студии или институте и сколько ему лет. Зритель вправе требовать от актера законченного мастерства — и требует. И не прощает ему вокальных погрешностей, актерской беспомощности.

Недостаточную подготовленность, которую дают артистам оперетты учебные заведения, ощущают все театры страны. Пытаются помочь молодым. Проводят подчас (как это делается в Краснодарском театре) уроки актерского мастерства. Создают свои студии — сейчас в Краснодарской оперетте открыта собственная балетная студия на 250 человек.

Но театр — не студия и не школа. Театр — профессиональный коллектив единомышленников и мастеров. И молодые артисты должны говорить в коллективе в полный голос — не за кулисами — на сцене. Говорить, утверждая своим творчеством все лучшее в оперетте.

И. РИФ.